

Прошло несколько часов с тех пор, как Какаши распустил Команду №7 и покинул больницу. Выходя, он понял, что абсолютно не знает, что делать дальше. Он не продумал свои действия, когда решил завершить карьеру сенсея для своих трёх учеников. Это было спонтанное решение, вызванное тем, что он видел и слышал, наблюдая за другими людьми в больнице. Обычно Какаши проконсультировался бы с Хокаге, но, потирая недавно зажившую челюсть, он знал, что сейчас разговор с леди Цунаде был невозможен — нужно было дать ей остыть. Какаши не жалел о своём поступке, но осознание того, что у него нет плана на будущее, сильно его раздражало.

— Ещё одно "гениальное" решение с моей стороны, — буркнул Какаши, идя по улице и не обращая внимания ни на кого, кроме своих собственных мыслей.

Пройдя улицы Конохи, которые казались ему бесконечными, Какаши оказался в более тёмной части деревни, перед входом в сомнительный и зловещий бар с саке.

«Ну, мне сейчас не помешало бы выпить пару рюмок, а учитывая моё настроение, это место идеально подходит для такого дела», — размышлял Какаши, входя в заведение.

Глубокой ночью один кружок саке превратился в два, затем в четыре, и так далее до позднего вечера. Вскоре стало бессмысленно считать потребление Какаши по стаканам — лучше было подсчитывать пустые бутылки, которых накопилось уже немало. Какаши с туманным взглядом осматривал своё окружение и отметил, какое это место было заброшенным. Что, вероятно, и объясняло его непопулярность. Бар был тёмным и сырым, и, будучи почти пустым, идеально соответствовал текущему настроению Какаши. Саке было сомнительного качества и крепости, но если его выпить достаточно, оно свою работу сделает, так что можно было не обращать внимание на его недостатки. Какаши усмехнулся, подумав об этом. По его мнению, среди Джоунинов деревни Листа он был как это саке, которое он пил. Его забавляла эта аналогия, когда двери бара резко распахнулись, и внутрь заплетаясь вошли четыре уже пьяных Чунина. Какаши не узнал ни одного из них, что его не удивило. Даже новичок мог бы заметить их полное отсутствие таланта качественных шиноби. Он предположил, что это были, вероятно, одни из слабых Генинов, которых деревня Листа быстро повысила после того, как демон Кьюби десятилетие назад уничтожил множество Чунинов и Джоунинов. Третьему Хокаге нужно было быстро пополнить ряды деревни, прежде чем враждебное государство могло бы атаковать в их ослабленном состоянии. Так что, в то время ограничения для посещения и окончания шиноби академии были временно снижены, пока они не восстановили свои силы и численность. Ещё одно решение, о котором, как он думал, Третий Хокаге, вероятно, сожалел, но у Сарутоби тогда было мало выбора. Дверь снова распахнулась, и в бар вошёл, качаясь, очевидный лидер этой неоднородной группы Чунинов. Однако Какаши узнал его и надеялся остаться незамеченным. Не из страха, но Какаши хотел избежать любого потенциального конфликта. Потому что пьяный Чунин, который только что вошёл присоединиться к своим друзьям, был никем иным, как Таро Харуно, отец Сакуры.

К сожалению, судьба не была благосклонна к Какаши этим вечером, так как Таро заметил его в углу и, схватив бутылку дешёвого саке этого бара, покачиваясь, направился к нему. Приближаясь, Какаши подумал:

«Это закончится плохо, без сомнений».

— Какаши, — проговорил Таро охрипшим голосом.

— Таро, — монотонно ответил Какаши.

— Это удивление, я никогда не видел тебя здесь раньше? — сказал Таро, грохнув бутылку саке на стол и неуклюже схватив стул, чтобы сесть, не дожидаясь приглашения.

— Нет, Таро, это мой первый раз здесь. Ты часто бываешь в этом месте? — спросил Какаши.

— Знаешь, это одно из немногих мест, где эта ворчливая стерва, которую я называю женой, не найдёт меня, — фыркнул Таро, приподнимая бутылку к рту, чтобы жадно пить прямо из неё, не заботясь о стакане и проливая много на подбородок.

«Конечно, из всех мест я выбрал именно это. Я продолжаю принимать отличные решения», — саркастически подумал Какаши, наблюдая, как Таро допивает бутылку и кричит на хозяина таверны, требуя ещё, не замечая фигуру в плаще, которая смотрела на них сквозь маленькое окно в двери.

Хозяин таверны быстро принёс ещё одну бутылку, как и всю ночь. Он никогда раньше не видел в своём заведении Джоунина, а уж тем более такого, как Какаши. Он определённо не хотел нажить беду с каким-либо Джоуниным, особенно с таким, как Какаши. Когда Таро открыл бутылку и собирался пить, он замер и протянул её Какаши. Какаши понял, что Таро, вероятно, не знал, что произошло ранее сегодня. Может, ему удастся избежать неприятностей? Какаши просто поднял свой кубок, ещё полный саке, и вежливо отказался. Даже плохое саке следует пить как полагается, а не из бутылки, как обычный вор. Таро пожал плечами и снова стал пить прямо из бутылки, как и раньше. Он поставил бутылку и с явным лиспом, в шутку сказал Какаши:

— Похоже, ты сегодня хорошо набрался, Каваша, надеюсь, это не повлияет на тренировки моей красивой девочки Сакуры или Саске. Она действительно его любит, и парень, было бы здорово, если бы они поженились. Я бы хотел связать мой клан с ихним. Если сможешь помочь с этим, я был бы тебе благодарен, Каваша. Сакура и Саске — такие хорошие дети, не то что тот маленький монстр в их команде.

Это было не то, что нужно было говорить Какаши. Строгим голосом, наполняющимся гневом, Какаши спросил Таро:

— О ком ты говоришь, Таро?

— Ты знаешь, Каваша, тот парень Наруто. Я скажу тебе, Каваша, тебе стоит сделать деревне услугу и убрать этого парня. Ты знаешь; сделать это так, чтобы выглядело как несчастный

случай на тренировке. Этот маленький гад заслуживает, не так ли? — Таро начал смеяться и снова взялся за бутылку.

Какаши, будучи пьяным, тут же понял, что у Таро будет очень плохой вечер. Он медленно поднялся со стола, наклонился к Таро и прошептал:

— Во-первых, Таро, тебе не о чем беспокоиться насчёт моего пьянства, влияющего на тренировки Сакуры или Саске. Смотри, Саске предал деревню Листа и теперь с Орочимару, так что я бы не планировал свадьбу в ближайшее время. Во-вторых, твоя дочь точно такая же, как её мать — изнеженная заносчивая маленькая стерва, которую я больше не собираюсь тренировать, так что я сегодня ушёл в отставку в качестве её сенсея. И в-третьих, Таро, и это самое важное, что тебе нужно запомнить. Если я ещё раз услышу, как ты говоришь о Наруто таким образом, или попытаешься ему вредить в будущем, я убью тебя!

И в тот момент Какаши, используя тайдзюцу, которому его когда-то научил Гай, резко ударил Таро по лицу, отправив его прямо в дальнюю стену. Четверо Чунинов, увидев произошедшее, подбежали проверить состояние Таро, который был без сознания и кровоточил изо рта. Они гневно обернулись к Какаши, и самый крупный из них, проговорил с нечеткой дикцией:

— Ты заплатишь за это, мистер высокомерный ниндзя.

Хозяин таверны, стоящий за барной стойкой, умолял Чунинов не устраивать драку в его заведении, но был тут же сбит одним из них с ног и предупрежден замолчать, если он знает, что ему делать. Затем все четверо с кунай в руках и жаждой крови в глазах бросились на Какаши. Если это можно назвать боем, то он длился около 30 секунд. За это короткое время пьяный Какаши, дав волю своей ярости, оставил всех четверых на полу, кричащих от боли, каждый держась за разные части тела. Какаши даже не стал использовать свой Шаринган, так как эти противники были ниже его во всех отношениях. Используя лишь скорость и тайдзюцу, которому его научил Гай, он вывел из строя каждого по-разному, убедившись, что они больше никогда не будут Чунинами деревни Листа. Трезвый Какаши провёл бы в бою в два раза меньше времени и оставил бы их целыми. Но эти четверо дураков выбрали для боя пьяного Какаши. А в таком состоянии милосердие покинуло его существо в тот момент, когда Таро высказался о Наруто. Какаши тихо подошёл к барной стойке, где хозяин дрожал от страха, видя его приближение. Когда Какаши подошёл, он достал кошелек и сказал:

— Прошу прощения за ущерб, добрый хозяин, это должно покрыть расходы, а если нет, я уверен, что мои друзья там восполнят разницу.

Затем Какаши повернулся и шатаясь вышел из бара в прохладную ночь Конохи.

Однако из-за опьянённого состояния Какаши он не заметил фигуру, скрывавшуюся в тенях снаружи бара и ожидавшую его выхода. Он почувствовал, что что-то не так, когда ощутил острую боль в шее и потянулся вытащить дротик. Он некоторое время смотрел на дротик, пока его не охватило головокружение, и он упал на колени, не имея больше сил поддерживать свой вес. Он поднял глаза и увидел фигуру, вышедшую из теней и направлявшуюся к нему. Он узнал

эту Чунина и понял, что какой бы ни была введённая ею droga, она оставила его в плохом состоянии для самозащиты. Это была беда, и Какаши это понимал, потому что Чунин, приближавшаяся к нему с убийственным взглядом в глазах, была Иши Харуно, мать Сакуры.

<http://tl.rulate.ru/book/106531/3816051>